

Знакомое здание, знакомый ресепшн. Только на этот раз девушка на ресепшне, увидев Данталиона, больше не была такой холодной и сдержанной, а с большим волнением уронила ручку и схватила блокнот:

— Ма... мастер! Можете дать автограф?

— А? Конечно, конечно, — Данталион даже смутился.

Честно говоря, когда он был звездой, он не сталкивался с такой реакцией, а вот после открытия санатория это стало частым явлением. Возможно, дело в разнице отраслей. Те, кто узнавал Данталиона, были многочисленны, но не вели себя как фанаты звёзд, вероятно, опасаясь, что вокруг мастера всегда могут быть призраки.

Пока Данталион подписывал, девушка на ресепшне спросила:

— Мастер, вы пришли, потому что мистер маленький Осборн снова хочет, чтобы вы изгнали призраков?

— ...Ну... — Данталион ответил.

Кроули за тёмными очками выразил тонкую улыбку: не угадала.

Директор пришёл не за призраками, а за демоном.

Перед тем как войти в лифт, Кроули с небрежностью щёлкнул пальцами, и Данталион инстинктивно обернулся, увидев, как многие, кто украдкой наблюдали за ним, стали выглядеть растерянными, немного поколебались и вернулись к своим делам. Девушка на ресепшне тоже, блокнот в её руках исчез благодаря Кроули:

— Мы пришли, чтобы забрать президента компании, оставлять улики нехорошо.

— О, о, точно, — смущённо сказал Данталион. — Я был так увлечён автографами, что забыл, стыдно, стыдно.

Они поднялись на лифте. Гарри Осборн уже ждал в своём офисе. Когда Данталион и Кроули вошли, он с внушительным видом сидел в кресле босса, слегка растрёпанные золотистые волосы закрывали половину его лица, выглядел он весьма мрачно:

— Ты снова осмелился прийти.

Гарри сказал хриплым голосом, его лицо явно выглядело плохо, в глазах была грань безумия:

— В прошлый раз тебя защищал Лютор, но теперь ты пришёл один... думаешь, я боюсь его, Лекса Лютора, и не осмелюсь тронуть тебя?

[??] — Данталион был в полном недоумении.

Почему-то сценарий, о котором говорит маленький Осборн, полностью отличается от того, что он помнит! Когда Лютор его защищал? Он помнит, что в прошлый раз, когда они встречались, Лютор и маленький Осборн смотрели друг на друга с ненавистью. И если бы не Лютор, разве его бы заметил маленький Зелёный Гоблин?

Данталион решил не спорить с Гарри:

— Мистер маленький Осборн, я не буду тратить время на пустые разговоры, вы знаете ситуацию. Те призраки, которых я поймал в вашей лаборатории, были исследователями, изучавшими ваше наследственное заболевание. После того как я забрал их, они успешно разработали препарат, который может вылечить вашу болезнь.

Данталион посмотрел на лицо Гарри, которое из холодного и насмешливого стало напряжённым, и с удовлетворением продолжил:

— Поэтому они попросили меня предложить вам этот препарат.

Гарри крепко сжал подлокотники кресла:

— Правда? Они раньше бушевали в моей лаборатории, а теперь могут забыть о ненависти и так любезно помочь мне?

Он, вероятно, хотел выглядеть спокойным, но, будучи молодым, не мог скрыть свою нетерпеливость:

— И как вы можете доказать, что ваш препарат действительно...

Не закончив фразу, Гарри внезапно замер, остановился на полсекунды, а затем начал тяжело дышать, резко встал, и в неконтролируемом движении смахнул все предметы со стола:

— У...

Боль, которую раньше сдерживали ингибиторы, мгновенно нахлынула, его тело начало извиваться в уродливых судорогах, а красивое лицо быстро исказилось, превратившись из мрачного аристократа в уродливого Зелёного Гоблина.

Кроули шагнул вперёд, защищая Данталиона, и с холодным цинизмом воспользовался моментом:

— Ну что, хотите, чтобы мы помогли вам справиться с этим? Но разве вы не хотите попробовать наш препарат? Ингибиторы, которые вы используете, сами по себе вредят вашему телу, и вряд ли смогут поддерживать вас долго. Но наш препарат совсем другой, безопасный, без побочных эффектов...

Когда они вошли, Гарри с внушительным видом сидел в кресле босса, а когда вышли, он был совершенно подавлен.

Кроули:

— Эй, ты странный. Ты снова стал красивым, а ты не рад? Подумай, ты больше не умрёшь!

Гарри был в состоянии, когда хотелось кого-то ударить, но не было сил и настроения, он с ненавистью посмотрел на Данталиона и с грустью сказал:

— Да. Но у меня больше нет денег.

Кроули объяснил цену препарата, и Гарри, который в тот момент с удивлением и недоверием ощущал, как его тело стало полностью свободным от боли, был ошарашен. Но это ощущение отсутствия боли было настолько прекрасным, о чём он мечтал, что Гарри решил продать свои акции Осборна, чтобы купить препарат. В конце концов, для него самым важным было выжить.

Он вызвал юриста, чтобы оформить продажу акций, и деньги сразу же перевели на счёт Данталиона.

Гарри бормотал, выглядел недовольным, но в его глазах была надежда. Его жизнь, даже с костюмом Зелёного Гоблина и ингибиторами, могла продлиться не более полугода. Он был так молод — его страх перед смертью был настолько велик, что его глаза были покрыты пеленой, но теперь эта пелена была снята, и в его зелёных глазах появился яркий блеск.

Если бы не наследственное заболевание, Гарри никогда бы не пошёл по пути своего отца. Он был так напуган смертью, что хотел выжить, и поэтому совершил столько ошибок. Если бы он был обычным здоровым человеком, в его возрасте, получив приглашение на работу от знаменитого мастера по изгнанию призраков и узнав все секреты, стоящие за этим, он бы не смог удержаться от любопытства и риска, чтобы узнать больше.

Да, он был молод, но угроза смерти, преследовавшая его, делала его мрачным и одержимым, а теперь...

Гарри с энтузиазмом спросил:

— Так что вы имели в виду, когда сказали, что «дом с привидениями — это только прикрытие»? Неужели вы действительно собираетесь создать развлекательную компанию и конкурировать с Fly?

— Нет, я открываю санаторий, — ответил Данталион.

Гарри: [.....?]

Откуда вообще взялся этот санаторий?

Гарри попытался понять:

— А этот демон... он врач?

Демон в роли врача — это слишком страшно, такая идея вызывает дрожь.

— Нет, он работает в детском саду, — сказал Данталион.

Гарри: [...]?

Гарри начал подозревать, что Данталион и есть настоящий демон!

.

Процесс продажи акций Осборна занял почти две недели, и эта огромная сумма позволила исследователям-призракам наконец начать строительство исследовательского здания. Исследователи заказали всё необходимое оборудование и материалы, и даже после этого осталось немало денег, поэтому они попросили Данталиона создать фонд, чтобы сохранить оставшиеся средства для будущих исследователей.

Пока строилось исследовательское здание, исследователи-призраки не сидели без дела. После успешной мести они, может быть, минут пять пребывали в растерянности, а затем начали новый проект. Главной причиной было то, что нечеловеческая форма Гарри была слишком... ужасной, даже страшнее, чем крокодил! Оборотень, который обучал Гарри, даже завыл, настолько это было уродливо. Исследователи задумались, можно ли сделать так, чтобы Гарри мог использовать силу своей нечеловеческой формы, не превращаясь.

— ...Но разве это не хорошо, почему ты расстроен? — Питер сидел рядом с Гарри, утешая его:

— Если дело в акциях...

— Нет! — Гарри всхлипнул, закрыл лицо руками и с горечью сказал:

— Я думал, что после университета мне больше не придётся учиться... Как я должен знать, что такое рентгеновская кристаллография? Я ведь учился на финансиста!

— Эм... — Питер, который ещё учился в школе, сразу понял чувства Гарри и похлопал его по

плечу в знак поддержки.

Как хорошо, что я попал в Отдел сельского хозяйства! Питер с облегчением подумал, радуясь, что его отдел не требует углублённого обучения. В общем, из моральных и физических испытаний Питер предпочёл бы смешивание навоза, ведь теперь все используют маски, разработанные Лютором, и этот вид работы потерял свою первоначальную ужасность.

<http://bllate.org/book/15533/1381372>